

Правовая природа объяснений в уголовном судопроизводстве

Аннотация. В статье дано определение уголовно-процессуальных доказательств, выделены элементы их внутренней структуры. Осуществлен сравнительный анализ прав, обязанностей и ответственности лиц, допрашиваемых по уголовным делам, и лиц, которые дают объяснения в ходе проверки сообщения о преступлении. Выявлено соотношение объяснений лиц, участвующих в производстве процессуальных действий, и показаний участников уголовного судопроизводства. С использованием материалов судебной практики дана оценка возможности использования объяснений в доказывании по уголовным делам в качестве вещественных доказательств либо иных документов. Автором обосновываются выводы о несоответствии объяснений требованиям, предъявляемым к уголовно-процессуальным доказательствам, и о невозможности их использования в качестве средств доказывания по уголовным делам.

Ключевые слова: доказательства, доказывание по уголовным делам, стадия возбуждения уголовного дела, предварительное расследование, дознание в сокращенной форме, объяснения, показания, недопустимые доказательства, иные документы, вещественные доказательства.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.108.11.113-119

В толковом слове «доказательство» определено как «довод или факт, подтверждающий, доказывающий что-нибудь, система умозаключений, путем которых выводится новое положение»¹.

В теории процессуального права категория «доказательство» является одной из основных и наиболее важных. В. Д. Спасович писал, что «теория доказательств составляет центральный узел всей системы судопроизводства, душу всего уголовного процесса, начало движущее,

образующее статью процесса самую существенную»².

Доказательство как правовое понятие всегда являлось спорным и дискуссионным. В настоящее время большинство исследователей определяет его в единстве содержания, под которым понимаются фактические данные, то есть сведения (информация) о произошедших событиях (явлениях), на основании которых устанавливаются юридически значимые обстоятельства, и процессуальной формы как способа

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1984. С. 153.

² Спасович В. Д. Избранные труды и речи / сост. И. В. Потапчук. Тула : Автограф, 2000. С. 17.

© Нобель А. Р., 2019

* Нобель Артем Робертович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности Юридического института Вятского государственного университета 610048, Россия, г. Киров, ул. Воровского, д. 149
toynobel@gmail.com

закрепления и существования таких сведений (информации).

Устранение любой из указанных сторон доказательства ликвидирует все доказательство в целом. Доказательство, лишенное его познавательного содержания либо лишенное процессуальной формы, перестает быть таковым³.

Содержанием доказательств в уголовном судопроизводстве выступают фактические данные, то есть информация, на основе которой субъекты доказывания устанавливают входящие в предмет доказывания обстоятельства, предусмотренные ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁴.

Указанные сведения могут вовлекаться в уголовное судопроизводство только в строго предусмотренных ч. 2 ст. 74 УПК РФ процессуальных формах, а именно в виде: показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля; заключений, показаний эксперта и специалиста; вещественных доказательств; протоколов следственных и судебных действий; иных документов.

Процедура осуществления следственных и процессуальных действий детально регламентирована уголовно-процессуальным законодательством. Нормативное установление порядка фиксации сведений, имеющих значение для уголовного дела, правовая регламентация процессуальных форм доказательств призваны обеспечить полноту и точность отображения исследуемого события при формировании доказательств, законность их дальнейшего использования в уголовном судопроизводстве. Кроме того, требования, предъявляемые УПК РФ к правилам производства процессуальных действий, составляют важные гарантии достоверности при установлении виновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности, обеспечивают охрану прав и законных интересов участников процесса от необоснованного обвинения.

В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ в качестве одного из средств проверки сообщения о преступлении выступает получение объяснений.

Обращает на себя внимание, что положения ст. 144 УПК РФ не дают ответа на вопрос о правовом статусе лица, у которого должностные лица органов предварительного следствия вправе получать объяснения. Положения гл. 19 УПК РФ определяют его как «лицо, участвующее в производстве процессуальных действий».

В части 1.1 ст. 144 УПК РФ содержатся нормативные требования к процессуальной форме объяснений, которые включают в себя разъяснение лицам, участвующим в производстве процессуальных действий на стадии возбуждения уголовного дела:

- прав и обязанностей, предусмотренных УПК РФ, и обеспечение возможности осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы;
- права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ;
- права пользоваться услугами адвоката;
- права приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном гл. 16 УПК РФ.

Лицо, с которого получается объяснение, может быть предупреждено и о неразглашении данных досудебного производства.

Часть 1.2 ст. 144 УПК РФ содержит оговорку, согласно которой сведения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении, в том числе в форме объяснений, могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения ст. 75 и 89 УПК РФ.

Статья 75 УПК РФ в ч. 1 указывает на общее основание признания доказательств недопустимыми, в качестве которого выступает нарушение требований уголовно-процессуального

³ Треушников М. К. Судебные доказательства. М., 1999. С. 87.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

законодательства, допущенное в процессе получения доказательства.

Часть 2 ст. 75 УПК РФ содержит специальные основания недопустимости таких доказательств, как показания подозреваемого и обвиняемого, свидетеля и потерпевшего; предметы, документы, сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей.

Статья 89 УПК РФ регламентирует порядок использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности, основным требованием к которым является их соответствие порядку получения и закрепления уголовно-процессуальных доказательств.

Однако вышеприведенные нормы не содержат требований к процедуре получения объяснений и их уголовно-процессуальному закреплению. Иных положений по вопросам процессуальной формы объяснений глава 19 УПК РФ не содержит.

В этой связи еще более запутывает ситуацию пункт 2 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ, согласно которому при производстве дознания в сокращенной форме дознаватель вправе не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения. Буквальное толкование данной нормы позволяет сделать вывод о том, что объяснения, полученные от лиц на стадии возбуждения уголовного дела, признаются уголовно-процессуальными доказательствами.

Рассматривая содержание объяснений, можно отметить, что информация, представляемая опрашиваемыми лицами на стадии возбуждения уголовного дела, является одним из важнейших источников фактических данных об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Собственный опыт практической работы⁵ позволяет нам утверждать, что объяснения действительно выступают самым распространенным средством, используемым для проверки сообщения о преступлении.

Вместе с тем, как мы отмечали ранее, для признания уголовно-процессуального доказательства сформированным необходимо, чтобы

его содержание было заключено в предусмотренную уголовно-процессуальным законом форму. Процессуальной формы фиксации сведений, поступающих от лиц, участвующих в производстве процессуальных действий до возбуждения уголовного дела в виде объяснения, ч. 2 ст. 74 УПК не содержит. Нормативные требования, установленные ст. 144 УПК РФ для процедуры получения объяснений, представляют лишь незначительный и довольно противоречивый арсенал указанных выше процессуальных гарантий.

В частности, вызывает большие вопросы возможность практической реализации такого требования, как разъяснение прав и обязанностей, предусмотренных УПК РФ, и обеспечение их реализации.

Каким образом органы предварительного расследования, а в дальнейшем суд достоверно и правильно установят все обстоятельства преступления, используя результат процессуального действия, правовая регламентация которого противоречива и достаточно скудна, а соответствующая процессуальная форма не предусмотрена ч. 2 ст. 74 УПК РФ? Практика свидетельствует о различных способах составления объяснений, что неудивительно в отсутствие законодательной регламентации порядка получения объяснения, вызова для дачи объяснений, возможности принудительного привода лица для дачи объяснения и пр.

Получение объяснений очень близко по своей сущности к даче показаний в ходе допросов, процедура которых на стадии предварительного расследования и правила составления соответствующих протоколов детально регламентированы положениями гл. 22—23, 26 УПК РФ. При этом следует отметить, что правила проведения допроса и порядок закрепления его результатов в протоколе различаются в зависимости от процессуального статуса лица, дающего показания. Так, статьи 164, 166—167, 187—191 УПК РФ содержат требования к процедуре допроса свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, эксперта, специалиста и результатам его закрепления, ста-

⁵ Автор более 15 лет работал следователем в следственных подразделениях прокуратуры Кировской области и следственного управления Следственного комитета РФ по Кировской области.

ты 173—174 УПК РФ регламентируют допрос обвиняемого.

Правовой статус допрашиваемого лица определяет различный объем его процессуальных прав, обязанностей и ответственности. Так, в силу п. 2 ч. 5, ч. 7 ст. 42 и п. 2 ч. 6, ч. 8 ст. 56 УПК РФ соответственно потерпевший и свидетель предупреждаются об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний по ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации⁶ и отказ от дачи показаний по ст. 308 УК РФ. В соответствии со ст. 46—47 УПК РФ подозреваемый и обвиняемый не несут уголовную ответственность за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний. Лица, участвующие в производстве процессуальных действий, не являются субъектами составов преступлений, предусмотренных ст. 307, 308 УК РФ, в связи с чем при даче объяснений они также не предупреждаются об уголовной ответственности по ним.

В соответствии со ст. 46, 198 УПК РФ правовой статус подозреваемого предполагает более широкий, по сравнению со свидетелем, объем процессуальных прав. Например, права на получение информации о фактических обстоятельствах, явившихся основанием подозрения в совершении преступления; на представление доказательств; на заявление отводов; на участие в следственных действиях, производимых по его ходатайству; на ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы и др.

В отличие от процедуры допроса, имеющего различную правовую регламентацию в зависимости от правового статуса допрашиваемого лица, ст. 144 УПК РФ указывает лишь на необходимость разъяснения лицу, участвующему в производстве процессуальных действий, некоторых, весьма усеченных процессуальных прав

и обязанностей, не позволяющих определить их конкретный объем, подлежащий разъяснению⁷. При этом процессуальный статус такого лица не называется, он определяется общим понятием «лицо, участвующее в производстве процессуальных действий». Вместе с тем УПК РФ такого участника уголовного судопроизводства не предусматривает. Очевидно, что в связи с этим рассматриваемые лица не имеют нормативно закрепленных процессуальных прав, обязанностей и ответственности⁸.

Из содержания деятельности по проверке сообщения о преступлении можно сделать вывод, что под лицами, участвующими в производстве процессуальных действий на стадии возбуждения уголовного дела, законодатель подразумевал таких участников процесса, как свидетель, потерпевший, подозреваемый и др. Однако данные процессуальные фигуры, правовой статус которых регламентирован положениями гл. 6—8 УПК РФ, на стадии возбуждения уголовного дела отсутствуют.

Исходя из вышеизложенного в случае разъяснения при получении объяснений процессуальных прав, обязанностей и ответственности участников уголовного судопроизводства: потерпевшего, подозреваемого, свидетеля — результат объяснений в виде документа, называемого на практике «объяснение», «протокол опроса», абсолютно не отличим от показаний вышеуказанных участников уголовного процесса.

Некоторые авторы прямо предлагают распространять правила допроса, предусмотренные УПК РФ, на получение объяснений⁹. Однако процессуальная фиксация сведений в виде показаний возможна исключительно в результате совершения такого следственного действия, как допрос, практическая реализация которого воз-

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Приговор Долинского городского суда Сахалинской области от 13.05.2013 по делу № 1-5/2013 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Приговор Грибановского районного суда Воронежской области от 12.02.2018 по делу № 1-Т1/2018 (1-Т46/17) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Рыжаков А. П. Новые средства проверки сообщения о преступлении. 2013 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

можно только после возбуждения уголовного дела.

Законодатель не случайно ограничил право допроса участников уголовного судопроизводства моментом начала уголовного преследования. Только на данном этапе судопроизводства органы расследования по результатам анализа полученных в ходе проверки сведений могут правильно определить правовой статус каждого лица, предоставив предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством гарантии защиты прав и законных интересов, обеспечив достоверность получаемых от него сведений. В противном случае «объяснения», «протоколы опроса», являясь суррогатами показаний, будут подменять уголовно-процессуальные доказательства в форме показаний, не являясь таковыми из-за невозможности соблюдения процессуальных требований, регламентирующих их получение и фиксацию. Данная позиция также нашла отражение в судебной практике¹⁰.

Таким образом, закрепление сведений, имеющих значение для уголовного дела, в виде объяснений не соответствует требованиям допустимости и не является уголовно-процессуальным доказательством¹¹. Объяснения, получаемые на стадии возбуждения уголовного дела, имеют ограниченное значение, заключающееся прежде всего в установлении объективной стороны и иных признаков преступления, их достаточности для начала осуществления уголовного преследования.

Ряд авторов указывают на возможность использования объяснений в качестве доказательств по уголовному делу в рамках процессуальной формы «иные документы»¹². Данная позиция, аналогичная вышеописанной подмене

предусмотренных законом уголовно-процессуальных доказательств в форме показаний, создает квазидоказательство, порядок получения и закрепления которого не предусмотрен действующим уголовно-процессуальным законодательством.

Следует также отметить, что в силу ст. 84 УПК РФ уголовно-процессуальными доказательствами признаются «иные документы», то есть материальные носители информации, созданные не субъектами доказывания, а иными лицами вне рамок непосредственно уголовно-процессуальной деятельности. К закреплению сведений в иных документах субъекты доказывания имеют опосредованное отношение, выражающееся в принятии процессуального решения об их приобщении к материалам уголовного дела. Именно поэтому нормативных требований к процессуальной форме доказательств в виде иных документов статья 84 УПК РФ не содержит.

Следуя данной логике, в рамки доказательства в форме иного документа можно включить любой протокол следственного или процессуального действия, процессуальная форма которого в силу различных причин не соответствует требованиям, предъявляемым действующим законом к порядку, процедуре и закреплению соответствующего доказательства.

В судебной практике встречаются случаи, когда объяснения лиц, полученные на стадии возбуждения уголовного дела, вовлекаются в процесс доказывания по уголовному делу в качестве вещественных доказательств со ссылкой на п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ¹³.

Данная практика также не имеет под собой никаких правовых оснований, поскольку сведе-

¹⁰ Приговор Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) от 30.06.2017 по делу № 1-115/2017 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Приговор Ленинского районного суда г. Ижевска от 30.12.2014 по делу № 1-153/2014 ; приговор Советского районного суда г. Нижнего Новгорода от 26.07.2016 по делу № 1-49/2016 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹² Жуков Д. А. Получение «объяснений» и их значение для досудебного производства // Российский следователь. 2018. № 5. С. 12—15.

¹³ Приговор Агаповского районного суда Челябинской области от 15.11.2018 по делу № 1-114/2018 ; приговор Учалинского районного суда Республики Башкортостан от 19.05.2014 № 1-13/2014 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ния, имеющие значение для уголовного дела, закрепленные в ненадлежащей процессуальной форме, подменяются иной доказательственной формой. Приводимое в объяснении, приобщенном к уголовному делу в качестве вещественного доказательства, содержание фактических обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, изложенное определенным лицом, является исключительно одним из способов проверки сообщения о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела. Приобщение такого объяснения к уголовному делу в качестве

вещественного доказательства никак не меняет его правовой сущности.

Таким образом, при отсутствии надлежащих нормативных требований к порядку получения объяснений на стадии возбуждения уголовного дела, включая определение понятия «лицо, участвующее в производстве процессуальных действий», объема его прав, обязанностей и ответственности, а также соответствующей процессуальной формы доказательства, невозможно их использование в доказывании, включая дознание в сокращенной форме.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Жуков Д. А. Получение «объяснений» и их значение для досудебного производства // Российский следователь. — 2018. — № 5. — С. 12—15.
2. Зажицкий В. И. Дополнения к ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса РФ: плюсы и минусы // Российская юстиция. — 2013. — № 11. — С. 28—31.
3. Обидина Л. Б. Некоторые вопросы обеспечения прав участников доследственной проверки // Российский следователь. — 2016. — № 1. — С. 17—21.
4. Прохорова Е. А. Протоколы следственных и судебных действий как доказательства: сравнительно-правовой анализ // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2014. — № 6. — С. 5—8.
5. Рыжаков А. П. Новые средства проверки сообщения о преступлении. 2013 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Фролова Е. Ю., Горбань А. В. Правовая обеспеченность доказательственной силы объяснения в уголовном процессе России // Уголовное право. — 2015. — № 3. — С. 112—118.

Материал поступил в редакцию 19 марта 2019 г.

LEGAL NATURE OF EXPLANATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Artem R. Nobel, Cand. of Sci. (Law), Assistant Professor of the Department of Criminal Law, Procedure and National Security Law of the Law Institute of Vyatka State University
Ul. Vorovskogo, d. 149, Kirov, Russia, 610048
toynobel@gmail.com

Abstract. *The paper provides a definition of criminal procedure evidence and highlights elements of their internal structure. The author conducts a comparative analysis of the rights, duties and responsibilities of the persons questioned in criminal matters, and those giving an explanation in the audit of the reports of the crime. The author identifies the ratio of explanations of those involved in the production of proceedings and evidence of participants to criminal proceedings. Using court practice materials the author provides the assessment of the possibility of using explanations in establishment of evidence on criminal cases as evidence or other documents. The author substantiates the findings of non-compliance requirements of the explanations to the requirements of criminal procedure evidence and the impossibility of their use as evidence in criminal cases.*

Keywords: *evidence, establishment of evidence on criminal cases, initiation of a criminal case, preliminary investigation, fast-track interrogation, explanation, testimony, inadmissible evidence, other documents, material evidence.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Zhukov D. A. Poluchenie «ob"yasnenij» i ih znachenie dlya dosudebnogo proizvodstva // Rossijskij sledovatel'. — 2018. — № 5. — S. 12—15.
2. Zazhickij V. I. Dopolneniya k st. 144 Ugolovno-processual'nogo kodeksa RF: plyusy i minusy // Rossijskaya yusticiya. — 2013. — № 11. — S. 28—31.
3. Obidina L. B. Nekotorye voprosy obespecheniya prav uchastnikov dosledstvennoj proverki // Rossijskij sledovatel'. — 2016. — № 1. — S. 17—21.
4. Prohorova E. A. Protokoly sledstvennyh i sudebnyh dejstvij kak dokazatel'stva: sravnitel'no-pravovoj analiz // Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya. — 2014. — № 6. — S. 5—8.
5. Ryzhakov A. P. Novye sredstva proverki soobshcheniya o prestuplenii. 2013 // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».
6. Frolova E. Yu., Gorban' A. V. Pravovaya obespechennost' dokazatel'stvennoj sily ob"yasneniya v ugovnom processe Rossii // Ugovnoe pravo. — 2015. — № 3. — S. 112—118.